

Норд-Ост назначил цену жизни гражданина. С тех пор она не индексировалась

Даже после решения Европейского суда никто не хочет назвать реальных виновных в гибели большинства заложников в Театральном центре на Дубровке.

Двенадцатая годовщина Норд-Оста в воскресенье. Россия не любит вспоминать такие даты. Казалось бы, давно уже пора всему этому Норд-Осту бытьем порости. А что? Все террористы, участвовавшие в захвате, убиты, все суды прошли — как в России, так и за ее пределами. Какие-никакие компенсации выплачены... Но родственники и бывшие заложники все суетятся, все ищут какой-то своей правды. Зачем это все?

Чтобы лучше было понятно, зачем, я в двух словах напомним о том, что представляет из себя Норд-Ост. Напомним о случившемся тогда на Дубровке, а также о том, что творилось в последующие 12 лет. Потому что Норд-Ост ведь не закончился вместе со штурмом и гибелью 130 заложников. Он продолжался и даже, риску сказать, продолжается. Он открывает дорогу дальнейшей крови в нашей российской действительности, и даже в какой-то мере оправдывает ее, убедительно нам всем показывая: за смерть людей, убитых во имя абстрактных интересов государства, никто не должен и не будет отвечать.

23 октября 2002 года группа террористов под руководством Мовсара Бараева осуществила захват Театрального центра на Дубровке, где в тот момент шел мюзикл «Норд-Ост». В заложниках оказались более 900 человек.

В течение двух суток шли переговоры с террористами. В 5 часов 10 минут 26 октября в зрительный зал, где находились заложники, стал поступать газ, после чего вскоре спецназ ФСБ начал штурм театрального центра. В результате этой операции, по официальным данным, погибли 130 человек из числа мирных граждан. Притом непосредственно от действий террористов скончались 5 человек. Остальные — просто уснули и не проснулись. Даже тех, кого живыми довели до больницы, врачи не смогли откачать — медиков никто не готовил к работе с неизвестным отравляющим веществом.

Все террористы — 40 человек — были уничтожены.

Сразу после штурма было возбуждено уголовное дело. Стали искать пособников погибших террористов. При этом следствие пыталось максимально дистанцироваться от установления реальной причины гибели большинства заложников. Почему так получилось, что они уснули и не проснулись? Почему их не спасли? Целесообразно ли был применен газ?

В итоге и в заключениях судмедэкспертов, и в материалах уголовного дела присутствует такой пассаж, вчитайтесь в него: «...Смерть наступила от острой дыхательной и сердечной недостаточности, вызванной опасным для жизни и здоровья сочетанием неблагоприятных факторов, возникших в период

нахождения в числе заложников с 23 по 26 октября 2002 года, тяжелым длительным психоэмоциональным стрессом, пониженным содержанием кислорода в воздухе помещения, продолжительным вынужденным положением тела, обычно сопровождающимся развитием кислородного голодания организма, гиповолемией (обезвоживанием) в связи с длительным отсутствием приема воды и пищи, длительным лишением сна, истощающими компенсаторные механизмы, а также дыхательными расстройствами, вызванными воздействием неидентифицированного химического вещества (вещества), примененного правоохранительными органами в ходе специальной операции по освобождению заложников 26 октября 2002 года. Многофакторный характер причин смерти исключает прямую причинно-следственную связь только между воздействием на организм человека примененного газообразного химического вещества (вещества) и смертью».

Другими словами, заложники устали, засиделись на одном месте — а тут еще и газ. Не все выдержали.

Вторая линия, которой придерживалось следствие: отойти как можно дальше от оценки действий штаба (впоследствии орденосного: звезду Героя России получили генералы ФСБ Проничев и Тихонов), а также властей в совокупности. И здесь, надо признать, работа следствия также оказалась весьма эффективной, поскольку с самого начала в рамках уголовного расследования рассматривался вопрос о действиях террористов — но не о действиях штаба. Нам так до сих пор и неизвестно, кто входил в оперативный штаб, кто планировал операцию по штурму театрального центра и кто конкретно отдал такой приказ. Кто отвечал за медицинское сопровождение штурма, который — и это было понятно — не обойдется без пострадавших и погибших.

Не получив ответа, пострадавшие в теракте дошли до Страсбурга.

Страсбург вынес решение в 2011 году. Чтобы не оценивать его, я приведу лишь некоторые выдержки (в переводе юристов Центра «Международная защита», чьи адвокаты Каринна Москаленко и Ольга Михайлова вместе с адвокатами АК «Трунов, Айвар и партнеры» представляли интересы потерпевших в Европейском суде):

«Немыслимо, чтобы 125 человек разного возраста и физического состояния умерли почти одновременно и в одном и том же месте по причине различных ранее имевшихся проблем со здоровьем. <...> Это означает, что газ не был «безвредным», потому что «безвредный» означает отсутствие важных побочных эффектов».

«Открытым остается вопрос о том, было ли расследование успешным в части анализа действий самих властей в ситуации захвата заложников».

«Хотя формально расследование еще не окончено, органы прокуратуры неоднократно принимали решение об отсутствии состава преступления халатности в действиях властей...»

«Суд отмечает, что уголовное дело было возбуждено по статьям 205 («Террористический акт») и 206 («Захват заложника») Уголовного кодекса. Халатность властей не подпадает под действие этих статей. Следовательно, с самого начала и на всем своем протяжении расследование было ограничено очень узкими рамками. Это следует и из планов действий, представленных следователем, в которых речь шла главным образом о самом террористическом акте, а не о действиях властей в ситуации захвата заложников».

Эти неприятные пассажи — тоже не риторические всхлипы и не личная точка зрения европейских судей. Это — рекомендация, притом весьма жесткая рекомендация, обязательная к исполнению российскими органами власти.

С этим решением ЕСПЧ потерпевшие пошли уже в российский суд — ведь формально этот документ является вновь открывшимся обстоятельством, в связи с которым надо заново открывать дело о гибели людей и заново его расследовать. Лефортовский районный суд города Москвы не позволил себе спорить со Страсбургом. Было вынесено решение о возобновлении следствия. Мосгорсуд, однако, это решение отменил, сославшись на то, что к рассмотренным материалам не был приложен официальный перевод страсбургского решения. К следующему заседанию Лефортовского суда подоспел уже и перевод — но суд, в новом его составе, повторил предыдущее решение коллег: Норд-Ост необходимо снова расследовать. И Мосгорсуд вновь это решение опрокинул.

В третий раз Лефортовский суд наконец догадался, какое решение будет правильным, и отказал заявителям, мотивировав свою позицию тем обстоятельством, что дело, на расследовании которого настаивает Страсбург, уже и без страсбургских соплей было нормально расследовано в России. И если следователи не усмотрели

ничего такого, что там себе вообразили заявители, то, значит, и нечего там было усматривать. С места-то виднее.

В Страсбург ушло соответствующее письмо, в котором, помимо прочего, подчеркивалось, что компенсации большинству заявителей выплачены. А по поводу остального — никаких больше движений.

Все это дало возможность заявителям обратиться в Комитет министров Совета Европы, который при Европейском суде вроде как апелляционная инстанция: именно на этот комитет возложена функция по контролю исполнения страсбургских решений. Комитет собирается четыре раза в год, и в этом году на одной из сессий ожидалось уже рассмотрение вопроса по Норд-Осту. Но европейские министры не успели: сессия длится всего три дня, сообщается, что теперь вопрос «будет рассмотрен на одной из следующих сессий». Возможно, уже в ближайшие месяцы.

Автор: Ольга Боброва © Новая газета ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 👁 3252 26.10.2014, 12:29 📄 615
URL: <https://babr24.com/?ADE=129982> Bytes: 7863 / 7767 Версия для печати

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Ольга Боброва**.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)